

УДК 94(564.3)

DOI 10.52575/2687-0967-2025-52-4-838-854

EDN GXIZDA

Оригинальное исследование

Папа Ксист (Сикст) III и церковная юрисдикция Рима над Восточным Иллириком по данным «Фессалоникского собрания»

Грацианский М.В.

Севастопольский государственный университет,
Россия, 299028, г. Севастополь, пр-т Юрия Гагарина, 13
E-mail: gratsianskiy@mail.ru

Аннотация. Предметом исследования в настоящей работе является подборка писем папы Ксиста (Сикста) III (432–440), сохранившаяся в «Фессалоникском собрании» – коллекции папских документов, составленной в IX в. и содержащей папские послания IV–V вв. к епископам Восточного Иллирика. Задачей статьи является выявление контекста и обстоятельств составления этих писем, а также анализ их содержания с целью реконструкции папской политики в отношении Церквей Восточного Иллирика. Анализируемые письма адресованы митрополиту Перигену Коринфскому, членам Собора в Фессалонике, епископам Иллирика в целом, а также Проклу Константинопольскому. В них затрагиваются вопросы полномочий митрополита Фессалоники, которого папы поддерживали и продвигали в качестве примаса Иллирика, церковного суда в Иллирике, права апелляции и прерогатив римского престола. Автор статьи приходит к выводу, что папа Ксист стремился к ликвидации власти провинциальных митрополитов в Иллирике, передаче основных полномочий примасу Фессалоники и утверждению прерогатив римской кафедры как верховной апелляционной инстанции. Также фиксируются попытки вмешательства папы в дела Малой Азии. Делается вывод о том, что политика Ксиста последовательно продолжала политику его предшественников по отношению к Иллирику, а также отличалась теми же чертами, что и политика последних по отношению к Церквям Южной Галлии.

Ключевые слова: поздняя Античность, папство, Фессалоникское собрание, Восточный Иллирик, церковная юрисдикция, церковный суд, права митрополитов, папа Иннокентий I, папа Бонифаций, папа Ксист (Сикст) III, Периген Коринфский, Прокл Константинопольский

Финансирование: Исследование выполнено в рамках Государственного задания Института истории и археологии Византии и Причерноморья Севастопольского государственного университета «Комплексное историко-археологическое изучение Византии и Причерноморья в период поздней Античности и в Средние века» (FEFM-2025-0002).

Для цитирования: Грацианский М.В. 2025. Папа Ксист (Сикст) III и церковная юрисдикция Рима над Восточным Иллириком по данным «Фессалоникского собрания». *Via in tempore. История. Политология*, 52(4): 838–854. DOI: 10.52575/2687-0967-2025-52-4-838-854. EDN: GXIZDA

Pope Xystus (Sixtus) III and the Ecclesiastical Jurisdiction of Rome over Eastern Illyricum According to the *Collectio Thessalonicensis*

Mikhail V. Gratsianskiy

Sevastopol State University,

13 Yuri Gagarin Ave., Sevastopol 299028, Russia

E-mail: gratsianskiy@mail.ru

Abstract. The subject of this study is a collection of letters of Pope Xystus (Sixtus) III (432–440), preserved in the *Collectio Thessalonicensis* – a collection of papal documents compiled in the 9th century and containing papal letters from the 4th–5th centuries to the bishops of Eastern Illyricum. The article aims to identify the context and circumstances of the composition of these letters, as well as to analyse their content with the aim of reconstructing papal policy toward the Churches of Eastern Illyricum. The letters under analysis are addressed to Metropolitan Perigenes of Corinth, members of the Council of Thessalonica, the bishops of Illyricum in general, and Proclus of Constantinople. They focus on issues of the authority of the Metropolitan of Thessalonica, whom the popes supported and promoted as Primate of Illyricum, the ecclesiastical court in Illyricum, the right of appeal, and the prerogatives of the Roman See. The author of the article concludes that Pope Xystus sought to eliminate the authority of provincial metropolitans in Illyricum, transfer prerogatives of primacy to the Primate of Thessalonica, and assert the prerogatives of the Roman See as the supreme court of appeal. The article also documents papal attempts to intervene in the affairs of Asia Minor. The findings make it possible to conclude that Xystus' policy consistently continued that of his predecessors toward Illyricum and shared similar characteristics with their policies toward the Churches of Southern Gaul.

Keywords: Late Antiquity, papacy, the *Collectio Thessalonicensis*, Eastern Illyricum, ecclesiastical jurisdiction, ecclesiastical court, rights of metropolitans, Pope Innocent I, Pope Boniface, Pope Xystus (Sixtus) III, Perigenes of Corinth, Proclus of Constantinople

Funding: This research was carried out under the State Assignment of the Institute of History and Archaeology of Byzantium and the Black Sea Region, Sevastopol State University: “Comprehensive Historical and Archaeological Study of Byzantium and the Black Sea Region in Late Antiquity and the Middle Ages” (FEFM-2025-0002).

For citation: Gratsianskiy M.V. 2025. Pope Xystus (Sixtus) III and the Ecclesiastical Jurisdiction of Rome over Eastern Illyricum according to the *Collectio Thessalonicensis*. *Via in tempore. History and political science*, 52(4): 838–854 (in Russian). DOI: 10.52575/2687-0967-2025-52-4-838-854. EDN: GXIZDA

Введение

История Римской Церкви первой половины V в. характеризовалась рядом факторов. Прежде всего, политика римских пап шла рука об руку с мерами западно-римских императоров в отношении Восточной Римской империи и дезинтеграционных процессов на собственной территории. Римская кафедра выступала при этом как орудие централизации власти римского императора. Такая роль римского престола требовала обоснования исключительной первенствующей роли римского епископа среди прочих епископов Римской Церкви. Как следствие, указанный период отмечен как практическими шагами западных императоров и понтификов по расширению и укреплению юрисдикции римской кафедры, так и развитием идеологем, призванных обосновать первенство (примат) римского папы. Одним из важных направлений расширения юрисдикции римской кафедры был Восточный Иллирик, в это время составлявший отдельную префектуру Восточной Римской империи. Заметную роль в деле создания и укрепления папской юрисдикции в этом регионе сыграл папа Ксист (Сикст) III (432–440). О ней можно судить на основании его сохранившихся посланий.

Объект и методы исследования

При всей малочисленности сохранившихся посланий Ксиста (Сикста) ⁹ III (432–440) в составе «Фессалоникского собрания» ¹⁰ до нас дошло несколько писем, направленных к епископам Восточного Иллирика и представляющих большое значение для характеристики церковно-политических отношений папского Рима с этим регионом ¹¹. Именно они выступают объектом настоящего исследования. Относительно содержащихся в «Собрании» папских писем и других материалов были сомнения в подлинности, однако к настоящему моменту они в целом исследователями развеяны [Лепорский, 1901; Streichhan, 1922, S. 330–384; Zeiller, 1927, p. 326–332; Streichhan, 1928, S. 538–548; Greenslade, 1945, p. 17–30; Haller, 1950, S. 101–106, 511–514; Macdonald, 1961, p. 478–482; Pietri, 1984, p. 21–62; Blaudeau, 2012, p. 270–282; Moreau, 2017, p. 255–285].

Включенные в «Фессалоникское собрание» письма папы Ксиста написаны на грамотной «бюрократической» латыни в стиле, присущем эпохе, не содержат явных анахронизмов и адекватно используют церковно-административную и богословскую терминологию. Также Ксист, что показательно, не прибегает к петринологическим экскурсам ¹²: обосновывая и подтверждая полномочия фессалоникского епископа, что в значительной мере является лейтмотивом сохранившихся посланий, он не считает нужным приводить доводы в пользу выдающегося положения Римской Церкви. Тем самым следует отметить, что идеологические высказывания Ксиста отличает уместность, умеренность и соразмерность эпохи.

Обработка источника осуществлялась с помощью сравнительно-исторического анализа. Задействовался также междисциплинарный подход в силу необходимости анализа и интерпретации источников на древнем языке. Применялись методы филологической критики и герменевтики источника. Задачей данной статьи является анализ содержания писем папы Ксиста и реконструкция на их основе его политики в Восточном Иллирике, над Церквами которого папы V в. стремились укрепить собственную юрисдикцию.

Результаты и их обсуждение

Письмо Coll.Thess. XI *Gratulari potius*. Первое письмо в этой серии – недатированное послание к Перигену Коринфскому ¹³. Папа выражает радость по поводу каких-то действий (*actibus*) Перигена и напоминает о роли «авторитета апостольского престола» ¹⁴ в его поставлении. Римский престол сохраняет приверженность той позиции, которую он занимал «при начале поставления» (*in ipsis tuae ordinationis initii*) коринфского митрополита: «Но как нам надлежит не отменять это, так твоей вере [это] сохранять» ¹⁵. Затем в тексте присутствует лакуна ¹⁶, далее в повествовании идет речь о каком-то деле, в котором приняли участие

⁹ По ходу статьи мы будем использовать имя Ксист, поскольку в таком виде оно встречается во всех без исключения источниках эпохи поздней Античности.

¹⁰ «Фессалоникское собрание» – подборка папских писем к епископам Восточного Иллирика, содержащихся в качестве приложения к актам Римского собора 531 г.; составлена в IX в. См. о нем: [Maassen, 1870, 1870. S. 766–767; Schwartz, 1931, S. 137–159; Kégy, 1999, p. 40–41; Jasper, Fuhrmann, 2001, p. 81–83, 106 et passim].

¹¹ См. специально о них: [Kötter, 2012, S. 163–186].

¹² Петринология – специфическое римское учение о роли и значении для властного положения и исключительных полномочий папства личности апостола Петра как якобы основателя римской кафедры и первого епископа Рима.

¹³ Имеется русский перевод писем Ксиста, выполненный А.В. Анашкиным: [Захаров, Груньюшина, Анашкин, 2022, с. 115–172]. В настоящей работе мы тем не менее пользуемся собственными переводами, поясняя в каждом отдельном случае, почему мы не пользуемся уже имеющимся.

¹⁴ В переводе А.В. Анашкина – «благоволение апостольского престола» [Захаров, Груньюшина, Анашкин, 2022, с. 151]. Однако «благоволение» по-латыни будет «favor».

¹⁵ [Silva-Tarouca, 1937, XI. p. 36.7–8]: Sed ut nostrum est non ista retexere, ita tuae convenit fidei retinere...

¹⁶ После нее присутствует обрывок фразы: «nunc aliqua incitare voluisse cognovimus» – «мы узнали, что ныне [они?] что-то захотел возбудить». Речь идет, очевидно, о возбуждении какого-то дела или интриги. Нам не совсем понятно, почему А.В. Анашкин переводит эту фразу как «теперь нам стало известно о желании как-то [этому] содействовать», в частности, почему глагол «incitare» переводится как «содействовать». См.: [Захаров, Груньюшина, Анашкин, 2022, с. 151].

представители римской кафедры, которых папа называет «наши»: «Но этого, поскольку дела посредством присутствия наших, которых мы вместо себя направили в эти края ради этих дел, были уложены, мы не упоминаем»¹⁷. Суть дела и место действия остаются неясными, так же как и причины отправки папских представителей. Поскольку дело было уложено, Ксист, по его словам, не стал писать о нем Перигену, чтобы не расстраивать его (*quo tibi tristitiam generemus*).

Завершающие фразы письма представляются ключевыми¹⁸: «Итак, теперь, дражайший брат, будучи уведомлен письмами через посредство брата и соепископа нашего Луки, который только ради любви прибыл к нам в качестве ответчика¹⁹, ко святому брату и соепископу нашему Анастасию, предстоятелю Фессалоникского града, да сохраняется то почтение, которое прочие понтифики, поставленные в Иллирике, также не отказываются соблюдать в отношении чести вышеупомянутого, поскольку мы знаем, что ничего нового ему нами не было уступлено²⁰, но [только] то, чем наши предшественники его наделили, установленное имевшим место рассуждением церковной дисциплины. Ведь более важно для тебя, чтобы в наибольшей мере воздавалось той Церкви, которая на тебя возложила такую честь²¹, что за тебя против тех, кто с тобой тогда соперничали, сражалась».

Это письмо Ксиста не датировано, однако вполне можно предполагать, что оно составлено в начале понтификата этого папы, и потому напоминание Перигену о необходимости повиноваться Анастасию Фессалоникскому связано с тем, что тот только что был рукоположен в Фессалонике после смерти Руфа, а Ксист, соответственно, совсем недавно обновил его полномочия как «примаса» Иллирика и заместителя римского епископа²². Поэтому Ксист воспользовался случаем личной переписки, чтобы дополнительно уведомить Перигена о только что имевшем место постановлении папы, касающегося общеиллирийских дел²³.

Далее отметим, прежде всего, что указание на то, что митрополит Диrrахийский Лука побывал в Риме, будучи вызван туда по апелляционному иску (*provocatus*), является свидетельством рассмотрения в Риме апелляций по делам Иллирика. Если попытаться соединить информацию о присутствии где-то в Иллирике посланников папы Мартиниана и Лоллиана с делом, в которое был вовлечен Лука, то можно предположить проведение в Иллирике суда в присутствии римского пресвитера, возможность которого предусматривают

¹⁷ [Silva-Tarouca, 1937, XI. p. 36.8–37.10]: *Sed haec, cum res per nostrorum praesentiam, quos vice nostra ad eas partes propter has causas direximus, sopiteae sunt, praeterimus.* Далее Ксист упоминает, что его посланниками были пресвитер Мартиниан и диакон Лоллиан.

¹⁸ [Silva-Tarouca, 1937, XI. p. 37.16–27]: *Nunc ergo, frater karissime, ammonitus nostris epistolis per fratrem et coepiscopum nostrum Lucam, qui ad nos sola caritatis gratia provocatus advenit, sancto fratri et coepiscopo nostro Anastasio Thessalonicensis urbis antistiti eam servato reverentiam, quam ceteri quoque pontifices per Illyricum constituti etiam erga predicti dignitatem se servare non abnuunt, cum sciamus nihil novum illi a nobis fuisse concessum, sed id quod eius decessoribus nostri decessores detulerant, habita consideratione disciplinae ecclesiasticae, constitutum. Tua enim magis interest, ut huic plurimum deferatur ecclesiae, quae tibi tantum honoris contulit, ut pro te contra eos, qui tibi tunc emuli fuerant, repugnaret.*

¹⁹ Ср. перевод А.В. Анашкина: «ревнуя лишь о благодати любви» (Захаров, Груньюшкина, Анашкин, 2022, с. 152). Перевод содержит ряд неточностей. Слово «*gratia*» употреблено в значении предлога (с р. п.) – «ради». Слово «*provocatus*» не опознано как имеющее юридическое значение. *Provocare*, *provocatio* – «подавать апелляцию», «апелляция». Тем самым «*provocatus*» – тот, на кого (против кого) подан апелляционный иск. См.: [Lintott, 1972, p. 226–267].

²⁰ Неточный перевод у А.В. Анашкина [Захаров, Груньюшкина, Анашкин, 2022, с. 152]: «не дано нами новых полномочий». Слово «полномочия» в латинском тексте отсутствует.

²¹ Неточный перевод у А.В. Анашкина [Захаров, Груньюшкина, Анашкин, 2022, с. 152]: «... чтобы этой Церкви была оказана большая честь, поскольку она тебе ее уже в большой мере оказана».

²² Это явствует из слов «ничего нового ему нами не было уступлено», т. е., иными словами, указывается на то, что Ксист передал Анастасию уже ставшие стандартными полномочия.

²³ Й.-М. Кёттер отмечает, что Периген выказал неподчинение или оспорил права Анастасия: «Периген, вероятно, после смерти Руфа оспорил главенство Фессалоники при новом сверхмитрополите Анастасии» [Kötter, 2012, S. 167]. Однако тогда это должно было стать главной темой письма и сопровождалось бы более конкретными и жесткими обличениями и увещаниями, однако особая позиция коринфского митрополита в отношении полномочий провинциальных архиереев обозначена не в этом, а в следующем письме Ксиста к иллирийскому Собору.

кардинальские правила, однако указание на то, что Лука прибыл держать ответ к самому римскому престолу (*«ad nos pervenit»*), исключает возможность такого толкования. Послания, переданные с Лукой, должны были внушить Перигену почтение к фессалоникской кафедре и ее данным от Рима прерогативам, однако ситуация, при которой дирахийский митрополит возвращался из Рима после рассмотрения апелляции, а где-то еще в Иллирике папские клирики улаживали другие дела, делает, по нашему мнению, заявления о том, что в Иллирике надо подчиняться решениям фессалоникского митрополита, не слишком убедительными. И тем не менее Ксист, продолжая усилия своих предшественников, их делает.

Письмо Coll.Thess. XII Si quantum. Следующим после письма Перигену Коринфскому в «Фессалоникском собрании» фигурирует послание папы Ксиста, датированное 8 июля 435 г. Оно является весьма примечательным в силу того, что представляет собой обращение римского епископа к региональному Собору: оно адресовано епископам «Собора, который должен быть собран в Фессалонике»²⁴. Это надписание содержит некоторую двусмысленность: идет ли речь о Соборе, который следует собрать, или о Соборе, которому предстоит собраться? Обращается ли римский епископ к уже назначенному Собору или в его задачу входит способствовать созыву Собора? Эти вопросы в значительной мере остаются без ответа и не проливают дополнительного света на проблему функционирования Собора во главе с фессалоникским митрополитом.

Если письма папы Бонифация, обращенные к иллирийским епископам, неизменно были снабжены петринологическими рассуждениями, то письмам Ксиста это оказывается несвойственно, что подтверждается и другими его сохранившимися посланиями, написанными в связи с восстановлением общения с Иоанном Антиохийским в 433 г. [Грацианский, 2024, с. 16–37]. В письме же к Собору, наоборот, представлен более характерный для папских посланий топос сравнения светских и духовных правовых и властных установлений: «Если, насколько выказываеться служение человеческим законам и постановлениям принцепсов, каковые суть мирские, часто изменяются [и еще] чаще отменяются, настолько же выказываеться бы мы повинование божественным законам и вечным заветам, мы бы были бы сопричастны высшему блаженству и избежали бы тягостей мирской тревоги»²⁵.

После краткого цитирования Священного Писания Ксист вновь переходит к теме, которая в папских посланиях звучала к тому времени уже порядка четверти века – утверждению прав фессалоникской кафедры: «Мы брату и соепископу нашему Анастасию столько уделили, сколько его предшественникам нашими предшественниками было уделено. Постановляя это, мы следуем суждению прежних, поскольку ими, как мы знаем, [это] постановлено, ибо и его мы признаем в том достоинстве, в котором были те, кто удостоились этого. Никто да не выступит против здравых постановлений, никто да не восстанет против этих наставлений»²⁶.

Достойно внимания в этом заявлении именно то, что Ксист не рассматривает прерогативы, данные римской кафедрой фессалоникской, как раз и навсегда установленные: он констатирует, что они нуждаются в обновлении и утверждении с переменой понтификата – данный пассаж, таким образом, является ярким подтверждением этого наблюдения²⁷.

Далее Ксист обращается к важной теме, не раскрытой ни в одном из сохранившихся предыдущих посланий, в том числе и в первом стоящем в этом ряду послании Иннокентия от

²⁴ [Silva-Tarouca, 1937, XII, p. 37.2–3]: EPISCOPI <IN> SYNODO APUD THESSALONICAM CONGREGANDA. См. Об этом письме: Лепорский П.И. История Фессалоникского экзархата... С. 107–110.

²⁵ [Silva-Tarouca, 1937, XII, p. 37.5–38.9]: Si quantum humanis inservitur legibus et principum constitutis, quae sunt temporalia et mutantur <et> saepe saepius abolentur, tantum divinis legibus aeternisque mandatis oboedientiae praestaremus, essemus profecto summae beatitudinis compotes et mundanae vexationis molestias vitaremus...

²⁶ [Silva-Tarouca, 1937, XII, p. 38.12–18]: Nos fratri et coepiscopo nostro Anastasio tantum tribuimus, quantum decessoribus ipsius a nostris decessoribus attributum. Priorum iudicium sequimur haec constituendo, quae ab his novimus constituta, quia et ipsum huius probamus meriti, cuius fuerunt illi, qui talia meruerunt. Nullus obviet salubribus constitutis, nullus praceptionibus his resultet.

²⁷ Дата смерти Руфа и поставления Анастасия доподлинно неизвестна. Дата письма Ксиста оказывается принципиально важной для относительной хронологии этих двух событий. См.: [Fedalfo, 1988, p. 423–424]. Т. е. как раз в это время произошло возобновление прерогатив для вновь поставленного фессалоникского митрополита.

17 июня 412 г. [Грацианский, 2021, с. 11–32], а именно – к разграничению полномочий фессалоникского предстоятеля и провинциальных митрополитов. Если Иннокентий указал, что Руф должен быть «первым среди первенствующих» (*inter primates primus*) с сохранением первенства и у последних (*salvo primatu*), то краеугольный в этой связи вопрос права на рукоположения остался за скобками. Именно к нему теперь и обращается Ксист: «Да имеют свою честь митрополиты отдельных провинций с сохранением привилегии того, кого почтенные должны чтить больше. В своей провинции да имеют они право поставления, но без ведома и воли того, к кому, как мы хотим, обращались бы по поводу всех поставлений, никто да не дерзает поставлять. Фессалоникскому предстоятелю пусть докладываются большие дела. Ему принадлежит большая забота – тщательнее обсуждать тех, кто призываются к епископству, и одобрять. Сам он да избирает лучших и способнейших из вашего числа, которых приобщит вместе с собой к делам в качестве третейских судей, или без себя назначит того, кто уладит то, что направлено для разбирательства»²⁸.

Итак, данная фраза достаточно ясно раскрывает замысел и видение того, как римские епископы мыслили себе организацию сверхпровинциальных церковных округов, совпадающих с границами гражданских диоцезов Римской империи. Мы уже имели возможность наблюдать на примере посланий пап Иннокентия и Зосима [Грацианский, 2021а, с. 9–33; Грацианский, 2022, с. 24–52], что папы предлагали другим Церквам ту форму церковного правления, которая была реализована в Римской и Александрийской Церквях: в египетском диоцезе и в итальянском диоцезе Субурбикарная Италия на провинциальном уровне отсутствовали митрополии, в силу чего единым административным центром для всего диоцеза оказывались в Египте – Александрия и в Субурбикарной Италии – Рим. В силу этого и у церковных предстоятелей Александрии и Рима была власть напрямую, минуя провинциальный уровень, поставлять городских епископов по всему диоцезу и возглавлять диоцезальный Собор. Подобную структуру стремился продвигать и поддерживать в диоцезе Восток папа Иннокентий и в Южной Галлии – папа Зосим.

Ксист впервые с полной ясностью описывает оптимальную, с папской точки зрения, систему: имеющий полномочия от римского епископа примас диоцеза²⁹ утверждает и одобряет кандидатуры городских епископов, однако поскольку, в отличие от римской области, в Иллирике существовали полноценные провинциальные Церкви во главе с митрополитами, то последние всё-таки исполняют некую роль – осуществляют сами рукоположения. Именно эту прерогативу примаса Ксист определяет как «большую заботу». Обозначенное уже в послании Иннокентия к Руфу право фессалоникского епископа устраивать в Иллирике по своему усмотрению церковный суд Ксист уточняет и развивает: во-первых, определен статус участующих совместно с примасом в судопроизводстве епископов как «третейских судей», во-вторых, примасу Иллирика дается право назначения судьи для рассмотрения конкретного дела – совершенно в духе сардикийских правил, предусматривавших такую возможность для римского епископа. Передача «больших дел» провинциальными Соборами диоцезальному примасу Иллирика также впервые обозначается римским епископом в духе того «causae maiores» папы Иннокентия.

Впрочем, далее в послании содержится вполне очевидный намек на то, что навязыванию папой подобной системы оказывалось и противодействие, причем оно исходило от коринфской кафедры, которой ранее папа Бонифаций, несмотря на сопротивление, смог

²⁸ [Silva-Tarouca, 1937, XII, p. 38.18–27]: *Habeant honorem suum metropolitani singularum (provinciarum), salvo huius privilegio, quem honorare debeant amplius honorati. In provintia sua ius habeant ordinandi, sed hoc inscio vel invito, quem de omnibus volumus ordinacionibus consuli, nullus audeat ordinare. Ad Thessalonicensem maiores causae referantur antistitem. Ipsum maior cura respectet, eos qui ad episcopatum vocantur, discutiendi sollicitius et probandi. Ipse optimos solertissimos(que) de vestro numero eligat, quos negotiis secum adsciscat arbitros, aut sine se tribuat, qui in disceptationem missa componat.*

²⁹ На самом деле даже не диоцеза, а префектуры, поскольку, в отличие от Рима, Александрии, Антиохии и Карфагена, Фессалоника оказывалась во главе целой гражданской префектуры в составе двух диоцезов – Македонии и Дакии.

навязать Перигена в качестве предстоятеля³⁰: «Узнает коринфский епископ, что ему никак не следует выдавать разрешение на свободную власть, если он пожелает сопротивляться той Церкви, которая, как он знает, ему помогла. Необходимо выступить против него, если он на что-либо пожелает покуситься, и нам, которые помнят то, что в прошлом ему было нами предоставлено, а недозволенным похищением мы всегда сопротивляемся»³¹. Единственной зацепкой, позволяющей сделать вывод, что именно «присваивал» себе коринфский епископ, в чем проявлял свою «свободную власть», является именно употребленное Ксистом слова «власть». Называя коринфского предстоятеля епископом, папа приижает его статус: тот был епископом митрополии, то есть митрополитом, и как таковой обладал совершенно конкретной властью. В пределах своей провинции именно он, согласно никейским правилам, имел полномочия утверждать кандидатуры городских епископов и, согласно укоренившейся практике, возглавлять рукоположение провинциальных епископов. Также именно митрополит возглавлял соборный суд и «вершил дела» клира и епископата своей провинции. На всю совокупность этих полномочий папа совершенно открыто и покушается, передавая их практически целиком примасу Иллирика и оставляя за провинциальными митрополитами только церемониальное право совершения рукоположений, которому при таких условиях также было суждено исчезнуть, поскольку навязываемая Римом система «в идеале» не предполагала наличия промежуточной властной церковной инстанции на уровне провинций³².

В самом конце письма Ксист не забывает обозначить и положение римского епископа во главе продвигаемой им в Иллирике церковно-политической структуры: «О прочем же, что бы это ни было, мы желаем, чтобы оно получало завершение в присутствии наших (представителей. – М.Г.), поскольку к ним у нас полное доверие: [в отношении того], что они одобрят, да будет уверенность, что об этом равно судили и одобрили мы»³³. Таким образом, Ксист резервирует за римским престолом право фактически свободного вмешательства в дела Иллирика посредством отправки своих представителей для решения неопределенно широкого круга вопросов, которые он обозначает как «прочее»³⁴. Употребляя здесь глагол «завершать»

³⁰ [Silva-Tarouca, 1937, XII, p. 38.27–32]: Noverit Corinthius episcopus sibi licentiam potestatis liberae minime tribuendam, si huic voluerit ecclesiae resultare, quam sibi noverit profuisse. Cui necesse est, nos quoque si quid temptare voluerit, obviare, qui praeteritorum, quae illi per nos praestituta sunt, memores sumus, et illicitis semper usurpationibus obviamus.

³¹ Й.-М. Кёттер считает, что протест имел более широкий масштаб и не сводился к позиции одного коринфского митрополита. См.: [Kötter, 2012, S. 168]. В этой связи он выдумывает некую «группу Перигена», которая обратилась к Проклу Константинопольскому после того, как Анастасий Фессалоникский занял сторону Рима (*Ibid.* S. 172). Данное письмо Ксиста, по нашему мнению, этого не доказывает: обращение собственно к Собору не содержит признаков того, что его члены замышляли какой-то бунт; обращение же Перигена в Константинополь, тем более в составе какой-то группы, домысел. Г.Е. Захаров отмечает, что «судя по всему, некоторые иллирийские епископы поддерживали и после 421 г. контакты с Константинопольской кафедрой в обход архиепископа Фессалоники». См.: [Захаров, 2022, с. 81]. Но как раз если «судить по всему», то никаких подтверждений в пользу контактов между иллирийцами и Константинополем по церковным вопросам в этот отрезок времени не имеется.

³² Именно эту предписанную папами систему двойного подчинения (Фессалонике и Риму) иллирийских провинций с их Соборами и митрополитами Й.-М. Кёттер именует «внутренней автономией Иллирика» [Kötter, 2012, S. 169]. Понятно, что возможность иллирийским митрополитам только по важным делам обращаться к суду Собора одного константинопольского предстоятеля в сравнении с этим могла выглядеть только как порабощение – по мнению католических исследователей, конечно. Ср.: [Kötter, 2012, S. 171] (автономией называется возможность обращаться в Фессалонику, а не в Константинополь; при этом место Рима в этой системе не упоминается; т. е. подлинная автономия – подчинение как высшей инстанции Риму). Ср.: [Захаров, 2022, с. 81] («О более ранних (чем 421 г. – М.Г.) попытках Константинопольского престола вмешаться в дела Иллирика ничего не известно, поэтому странно было бы ожидать от местных епископов и в первую очередь от архиепископа Фессалоники стремления поставить себя в зависимость от Римского престола исключительно ради того, чтобы избежать потенциальной и эфемерной угрозы, исходящей от восточной столицы Империи»).

³³ [Silva-Tarouca, 1937, XII, p. 38.32–35]: De ceteris vero, quaesunque illa sunt, nostris praesentibus volumus finiantur, quoniam tota illorum apud nos fides est, ut quae illi probaverint, nos credamus iudicasse pariter et probasse.

³⁴ Й.-М. Кёттер выставляет это в качестве яркого проявления статуса Иллирика как «автономной области юрисдикции». См.: «Иллирик оказывается у Сикста автономной областью юрисдикции» [Kötter, 2012, S. 171].

(finire), он указывает на право давать завершение делу, то есть решать его через своих представителей в высшей инстанции: то, что это действительно будет судом высшей инстанции, видно из того, что Ксист подчеркнуто уравнивает свой суд и суд своих представителей, доводя тем самым до предела те возможности судопроизводства, которые предусматривались сардикийскими правилами, последовательно выдаваемыми Римом за никейские. С этим, правда, вступает в противоречие тот факт, что суд трибунала при фессалоникском митрополите Ксист описывает как третейский суд – суд арбитров³⁵. Согласно римской практике, апелляция на решение третейского суда была невозможна. Тем не менее Ксист явно указывает, что, помимо трибунала примаса, имеется еще и возможность апеллировать в Рим.

Письмо Coll.Thess. XIII *Licit fraternitatem*. Следующее включенное в «Фессалоникское собрание» послание адресовано предстоятелю Константинополя Проклу (434–446) [Rist, 2011, S. 524–528]³⁶ и составлено 18 декабря 437 г. В нем явно сквозит чувство превосходства римского епископа над столичным архиереем, которому он считает возможным давать указания³⁷.

Впрочем, послание, как предписывал эпистолографический этикет, начинается с комплиментов в адрес столичного епископа [Pietri, 1976, p. 1144–1145]: он оказывается «сведущим в церковных учениях» (*disciplinis ecclesiasticis eruditam*), знает правила и каноны и хранит их с «наивысшим попечением» (*summa sollicitudine*), ничего не делает сам и не позволяет делать другим, что идет вразрез с «древними установлениями отцов» (*vetusta patrum constituta*). К чести Прокла, он «соблюдает относящееся к себе» (*ad se pertinentia ... custodiat*) со всей тщательностью и не покушается на то, что «причитается другим братьям» (*aliis fratribus suis debita*), ничего не допуская противного «обычаю старины» (*contra morem veterum*) [Silva-Tarouca, 1937, XIII, p. 39.4–14].

Следующая фраза хотя и относится к тому же блоку вступительных комплиментов, однако содержит достойное внимания указание на особое положение константинопольского епископа: папа указывает, что Прокл «без нашего побуждения, посредством дара любви, который должен в особенности подходить твоему братству», противостоит различным незаконным попыткам тех, кто устраивает в Церквях «смущения» (*scandalum*) и стремится «растить посредством беспорядка в Церквях» (*per ecclesiarum perturbationem crescere*)³⁸. В расхожей терминологии того времени, которая изобильно представлена в папских посланиях в связи с описанием собственного положения римской кафедры, указание на то, что Прокл действует «без побуждения» Рима и имеет «особый дар любви», является признанием выдающегося положения столичной кафедры.

Впрочем, указание на то, что Прокл особым образом борется против злоупотреблений в среде тех, кто добивается епископского сана, является риторическим приемом, который должен подготовить адресата к благосклонному восприятию требований папы, которые излагаются далее: «Итак, мы желаем, чтобы твое братство, о котором мы знаем, что оно это будет делать по своему обычанию³⁹, соблюдало то, что мы также соблюдаем, а именно: если к нашему брату и соепископу предстояителю града Фессалоники какой-нибудь священник тех провинций, которые

³⁵ Между тем, насколько мы понимаем, третейский суд не мог быть коллективным, поскольку третейский судья привлекался как единоличный арбитр. В этом смысле следует предполагать, что таким образом Ксист описывает предусмотренную Иннокентием структуру церковно-правового консилиума при фессалоникском примасе в качестве судьи.

³⁶ Письмо к Проклу по неуказанной причине пропущено в сборнике переводов папских писем к епископам Иллирика: [Захаров, Грунюшкина, Анашкин, 2022, с. 115–172]. Его публикация осуществлена отдельно в: [Анашкин, 2022, с. 135–144].

³⁷ В качестве мотива к написанию папой письма П.И. Лепорский указывает растущее влияние столичной кафедры в церковно-политических дела, в том числе и в Иллирике, из которого к Проклу могли приезжать просители из числа клира, и, соответственно, необходимость Рима бороться с «домогательствами» Константинополя. См.: [Лепорский, 1901, с. 111–113]. При всей правдоподобности этих рассуждений они являются чистым домыслом.

³⁸ [Silva-Tarouca, 1937, XIII, p. 39.14–15]: *Sine nostra tamen adhortatione, per gratiam caritatis, quae fraternitati tuae specialiter debet accedere...*

³⁹ *hoc suo more facturam*. В переводе А.В. Анашкина: «сделаешь это со своей стороны» [Анашкин, 2022, с. 140].

относятся к нему⁴⁰, придет без его ведома⁴¹, если попытается прийти без его писем и рекомендации, да будет таковой считаться презирающим и пренебрегающим канонами церковной дисциплины, пренебрежения которыми мы не терпим ни с какой стороны»⁴².

Данное предписание целиком соответствует тому подходу, который был продемонстрирован папой Зосимом в отношении провинций, подчиненных им юрисдикции арелатского епископа: папа предписывал, чтобы клирики любого ранга, а также и епископы получали у Патрокла Арелатского рекомендательные послания (*epistulae formatae*), если желают отправиться в Рим [Pietri, 1976, p. 1145]. Однако имеется и труднообъяснимый нюанс: Ксист имеет в виду не ситуацию, когда кто-то из иллирийских епископов намеревается отправиться в Константинополь, в этом случае действительно требовалось бы разрешение от его «первенствующего», то есть митрополита⁴³, а, по логике папы, даже фессалоникского епископа как «примаса» Иллирика. Но в послании Ксиста мы имеем дело со странной ситуацией: рекомендательные письма фессалоникского предстоятеля требуются епископам Иллирика для приезда к самому фессалоникскому предстоятелю! В этой ситуации теряется смысл как самого рекомендательного послания, так и регламентирования процедуры: в конце концов, фессалоникский митрополит сам может решить, кого допустить к себе, и папская санкция для этого требоваться не может. С другой стороны, совершенной бессмыслицей представляется то, что римский епископ сообщает константинопольскому о том, что для прибытия к фессалоникскому митрополиту его собственных suffraganов последним требуется разрешение первого. И при этом папа римский помещает в своем письме призывы строгого блюсти каноны!

Таким образом, единственное объяснение, которое здесь можно предложить, это ошибка писца, заменившего предлог «*a/ab*» на «*ad*» и соответственно поменявшего предложное управление⁴⁴. В таком случае фраза имела бы вполне ожидаемый смысл: если кто-то из епископов Иллирика намерен прибыть в Константинополь, он должен иметь рекомендательные письма митрополита Фессалоникского⁴⁵. Единственное, что в этой ситуации могло бы несколько удивить столичного архиерея, это то, почему об этом пишет римский папа, а не сам

⁴⁰ *quae ad eum pertinent*. В переводе А.В. Анашкина: «которые относятся к его юрисдикции» [Анашкин, 2022, с. 140]. Слова «юрисдикция» в тексте нет – присутствует интерпретация переводчика, которая, пожалуй, уместна в комментарии, а не в основном тексте перевода.

⁴¹ Еще раз обратимся к представленному в издании оригинальному предложению. Вот его основа: *si quis ad fratrem et coepiscopum nostrum Thessalonicensis urbis antistitem ... sacerdos adveniat*. Основа этого предложения по своей структуре прозрачна и проста настолько, что ее понимание не может вызывать ни малейших затруднений. Тем не менее у А.В. Анашкина мы видим следующий перевод: «если кто-то у брата и соепископа предстоятеля города Фессалоники, в тех провинциях, которые относятся к его юрисдикции, сделается без его ведома епископом» [Анашкин, 2022, с. 140]. Мы затрудняемся предположить, как такой вариант в принципе мог получиться, тем более что переводчик никак его не комментирует. Далее А.В. Анашкин пишет: «[если] он отважится прийти без его посланий и рекомендательного письма [в Константинополь]...». Г.Е. Захаров с опорой, вероятно, на это добавление в скобках указывает, что для приезда иллирийских епископов в Константинополь требовались рекомендательные письма. См.: [Захаров, 2022, с. 76].

⁴² [Silva-Tarouca, 1937, XIII, p. 39.20–28]: *Id ergo, quod nos quoque servamus, fraternitatem tuam, quam scimus hoc suo more facturam, volumus custodire, id est, ut si quis ad fratrem et coepiscopum nostrum Thessalonicensis urbis antistitem, harum provinciarum quae ad eum pertinent, sacerdos adveniat praeter eius conscientiam, <si> sine eius epistulis atque formata venire temptaverit, tanquam disciplinae ecclesiasticae despector et contemptor canonum, quos nos temerari ex aliqua parte non patimur, habeatur.*

⁴³ Как это предписывалось, к примеру, канонами африканских Церквей: [Munier, 1974, p. 41, 108, 125, 141, 193].

⁴⁴ Таким образом, должно было быть: *a fratre et coepiscopo nostro Thessalonicensis urbis antistite...* Впрочем, пассаж не имеет рукописных разнотечений. На проблематичность этой фразы указывали старые издатели. См.: Patrologia Latina. T. 50. Col. 612. Примеч. h. Там отмечается, что, по мысли Ксиста, иллирийские епископы никуда не должны были отправляться без разрешения фессалоникского предстоятеля. Однако в тексте на самом деле этого не сказано.

⁴⁵ Именно так этот отрывок понимает Й.-М. Кёттер, при том, что в сноске он приводит оригиналный текст: «Некоторые иллирийские епископы обратились к Проклу, чтобы убедить его изменить баланс сил в Иллирии в ущерб Фессалонике. ... Поэтому Сикст указал, что ни один иллирийский епископ не должен приближаться к столице без рекомендательного письма от епископа Фессалоники» [Kötter, 2012, S. 169–170].

фесалоникский митрополит⁴⁶. Но поскольку в тексте сказано то, что сказано, нам приходится воздержаться от однозначных выводов.

Далее Ксист выражает свою уверенность в том, что Прокл неукоснительно блудет «чужую честь», и призывает: «Да узнают все священники той провинции, что твое братство настолько щепетильно, что не позволит происходить тому, чего не следует пытаться [делать] священнику»⁴⁷. Нужно обратить внимание на некоторую небрежность словоупотребления: Ксист называет провинцией всю префектуру Иллирик, состоявшую на самом деле из десятка провинций.

Последняя тема, которую папа обсуждает в послании к Проклу, также достойна внимания: неожиданно папа заговаривает о деле, затрагивающем регион Малой Азии. Он говорит⁴⁸: «У тебя есть⁴⁹ совсем недавний пример состоявшегося процесса в отношении нашего брата Иддуя, о котором мы постановили, что приговор твоего братства должен соблюдаться, поскольку не желаем причинить несправедливость твоему судопроизводству, ведь обвиняя его, ты сохраняешь самую праведную невинность»⁵⁰. Упомянутый в этом пассаже Иддуй был епископом города Смирны в провинции Асия на западной оконечности Малой Азии⁵¹. Из пассажа также становится ясно, что Прокл Константинопольский произвел судебное разбирательство (*cognitio*) в отношении Иддуя и вынес приговор о его невиновности. Из слов папы можно заключить, что дело затем было доведено до него, однако это остается лишь предположением, вытекающим только из того факта, что папа вообще о нем заговаривает. С другой стороны, он заявляет лишь о своем отказе вмешиваться и тем самым причинять обиду стольчному представителю. Тем не менее он оставляет за собой право признать правомочность этого приговора и тем самым как бы его утвердить. Несмотря на отказ вмешиваться, папа обозначает претензию на высший арбитраж в Церкви, высказываясь по делу, которое никак не могло относиться к юрисдикции его Собора⁵².

Письмо Coll.Thess. XIV Doctor gentium. Как уже отмечалось нами при рассмотрении корреспонденции Ксиста III, имевшей место в связи с восстановлением общения Рима с Иоанном Антиохийским, и как это можно наблюдать на основе приведенного выше анализа его писем к епископам Иллирика и Проклу Константинопольскому, этот римский епископ не использовал в своих письмах петринологические элементы идеологии римского церковного превосходства: спорадические упоминания апостола не имели своей целью обосновать претензию на высшую церковную власть. Тем более показательным оказывается в этом смысле следующее письмо Ксиста III, которое вновь обращено ко всем епископам

⁴⁶ П.И. Лепорский не отмечает наличия странностей в тексте письма Ксиста: [Лепорский, 1901, с. 113–114].

⁴⁷ [Silva-Tarouca, 1937, XIII, p. 40.30–34]: Discant omnes illius provintiae sacerdotes, tantae fraternitatem tuam esse censurae, ut non permittas fieri, quod non licet a sacerdote temptari.

⁴⁸ [Silva-Tarouca, 1937, XIII, p. 40.36–39]: Habes recentissimum nuper habitae actionis exemplum fratris nostri Idduae, circa quem tuae fraternitatis decrevimus iudicium custodiri, cognitioni tuae facere nolentes iniuriam, cum eius intentione iustissimam innocentiam tuereris.

⁴⁹ Habes. В переводе А.В. Анашкина: «В твоей практике есть» [Анашкин, 2022, с. 140]. Не ясно, какое оригинальное слово передает переводчик словом «практика».

⁵⁰ cum eius intentione iustissimam innocentiam tuereris. Эта фраза представляется не совсем простой. Тем не менее перевод А.В. Анашкина «ибо ты действовал совершенно справедливо и безупречно» представляется нам неверным в силу отсутствия в оригинале глагола «действовать» и наречия «безупречно». Ср.: [Анашкин, 2022, с. 141].

⁵¹ В таком качестве он принимал участие в Эфесском соборе 431 г. Неоднократно встречается его подпись под актами и документами этого Собора: [Schwartz, 1930, p. 19] (с. v. Ἰδδούας [Ινδούας]).

⁵² Эту ситуацию было бы легко интерпретировать как вторжение Рима в сферу к тому времени уже обычного церковно-административного влияния Константинопольской Церкви. Не делая этого, мы, с другой стороны, отметим, что, по мнению Ш. Пьетри, на самом деле это папа Ксист в данном случае борется с агрессией Константинополя, устрояя исходящую от последнего «угрозу». См.: [Pietri, 1976, p. 1142] («угрозы Константинополя»). На последующих страницах Ш. Пьетри весьма изощренно подает абсолютно любые известные действия Прокла Константинопольского на церковно-политическом поприще в качестве примеров экспансиионизма и актов агрессии, пытаясь представить Иллирик объектом таковых даже несмотря на то, что какая-либо связь Прокла с делами Иллирика источниками не зафиксирована. Действия папы в отношении воображаемой Пьетри агрессии он называет «контраступлением понтифика» («la contre-offensive pontificale»: Ibid. P. 1144). Вполне в том же духе высказывается и Й.-М. Кёттер: [Kötter, 2012, S. 169–171].

Иллирика⁵³. В наибольшей степени следует подчеркнуть тот факт, что оно открывается пространной похвалой апостолу Павлу, образ которого Ксист считает уместным привлечь для иллюстрации его собственных отношений с иллирийским епископатом.

Образ «учителя народов, избранного сосуда, крепчайшего основания нашей религии» (*doctor gentium, vas electionis, religionis nostrae firmissimum fundamentum*) важен для Ксиста по причине того, что Павел состоял в активной переписке с теми, кого он укреплял в «наставлениях закона» (*legis praecepsis*). Радость Павла, направлявшего свои послания к своим адресатам, служит прообразом радости самого Ксиста⁵⁴: «... поскольку дается нам [возможность] обратиться в целом к Собору вашей святости⁵⁵ и нашу речь, содержащую свидетельства благочестивой приязни к вам, соединить с вашей святостью. Ведь он, как мы сказали, навещал своими посланиями отдельные Церкви, мы же верим, что равным образом обращаемся нашими посланиями к стольким Церквам, каковыми являетесь вы, приходящие на святой Собор». Ксист усматривает и другие аналогии между перепиской апостола Павла и своей, что дает ему возможность прибегнуть по примеру апостола и к необходимым наставлениям: «И, чтобы не удалиться нам от примера блаженнейшего Павла, заветам которого надлежит нам в наибольшей степени повиноваться, да не будет для вас обременительным, если я, как будто присутствуя, наставлю вас о том, что доходит до нашего сведения, дабы сохранилась церковная дисциплина»⁵⁶.

Конечно же, выбор образа апостола Павла в письме к епископам Иллирика оказывается совершенно не случайным ввиду тесной связи Павла с этим регионом, в котором протекала его миссионерская деятельность и к Церквам которого обращен целый ряд его посланий⁵⁷. Создание христианских общин в городах Иллирика, включая и саму Фессалонику, также восходит к проповеди апостола Павла. Несмотря на это очевидное обстоятельство, ранее ни в одном из писем римских понтификов к иллирийским епископам образ Павла не задействовался, в то время как упоминания о Петре были весьма широко рассыпаны по сохранившимся в «Фессалоникском собрании» письмам, прежде всего составленным от имени папы Бонифация. Следует далее отметить, что образ апостола Павла в корреспонденции римских пап в целом хотя и встречается, однако нечасто и обычно в связке с образом апостола Петра.

Тем не менее, хотя Ксист почти полностью пренебрегает петринологией в деле обоснования прерогатив римской кафедры, анализируемое здесь его письмо к Собору иллирийских епископов как раз имеет своей целью обозначение этих прерогатив. Его заявленной целью является поощрение «соблюдения правил и канонов» (*ad regularum canonumque custodiam*) с той целью, чтобы иллирийские епископы следовали «заданному пути» (*traditus trames*). Траектория этого пути следующая: «Все иллирийские Церкви, как мы усвоили от наших предшественников и [что] мы сами заставили соблюдать, ныне относятся к заботе фессалоникского предстоятеля, чтобы он своим попечением разбирал и определял судебные процессы, если они, как водится, возникают среди братьев, и чтобы ему докладывалось всё, что совершается отдельными священниками⁵⁸. Да будет [проводиться]

⁵³ См. кратко о нем: [Лепорский, 1901, с. 115–117; Pietri, 1976, p. 1145–1147].

⁵⁴ [Silva-Tarouca, 1937, XIV, p. 41.13–15]: ... quoniam in commune sanctitatis vestrae datur nobis appellare concilium, et sermonem nostrum affectionis piae circa vos testimonia continentem cum vestra sanctitate coniungere. Ille enim singulas, ut diximus, epistulis suis visitat ecclesias, nos tot pariter credimus ecclesias nostris appellare nos litteris, quot estis qui ad sanctam synodum convenitis.

⁵⁵ Й.-М. Кёттер заявляет, что это было Собор епископов, ранее обратившихся с ходатайством к Проклу Константинопольскому [Kötter, 2012, S. 170]. Это домысел.

⁵⁶ [Silva-Tarouca, 1937, XIV, p. 41.19–22: Et ut (a) beatissimi Pauli, cuius maxime praecepsis oboedire nos convenit, non recedamus exemplo, non vobis grave sit, de his, quae ad nostram notitiam perveniunt, ut servetur disciplina ecclesiastica, commoneri ac si praesentes.

⁵⁷ Это не вполне согласуется с наблюдением Г.Е. Захарова: «... выбор именно ап. Петра, а не ап. Павла в качестве иерархического главы первоначальной Римской Церкви не позволял римским папам обосновать через связь и Фессалоники, и Рима с Павловым наследием превосходство последнего» [Захаров, 2022, с. 85].

⁵⁸ Это предписание оказывается новым. См.: [Лепорский, 1901, с. 117]. Хотя и остается непонятным, следует ли сообщать вообще обо всех делах или только о тех, которые вызывают разногласия и могут привести к тяжбе.

Собор всякий раз, как возникнут дела, когда он⁵⁹ в соответствии с возникающими потребностями [об этом] постановит, дабы апостольский престол, осведомленный его донесением, заслуженно подтвердил то, что было совершено. Никто из вас, будучи вызван, да не преминет прийти и да не откажется от святого собрания, к которому должен поспешить. Да не требуется извинения для упорствующих, чтобы вы, сойдясь сообща, смогли в общении постановить то, что сохраняет покой Церкви и держит народы в здравии»⁶⁰.

Помимо уже не раз повторявшихся в предшествующих папских посланиях «узаконений» в отношении фессалоникского митрополита, следует отметить конкретизацию полномочий последнего в отношении судебских прерогатив: судебная сессия во главе с предстоятелем Фессалоники открыто называется Собором, однако при этом четко заявляется, что созыв этого Собора происходит исключительно по распоряжению последнего⁶¹. Таким образом, он имеет статус не регулярного поместного Собора, но чрезвычайного судебного органа. Показательно также и то, что термин *decreverit*, которым папа описывает распорядительный акт по созыву Собора, указывает на то, что решение, выносимое фессалоникским митрополитом, на самом деле рассматривается как постановление коллективного органа (*decretum*), т. е. в его отношении сохраняется тот же принцип соборности церковного управления, который действовал применительно и к римской кафедре, распорядительные акты которой издавались от имени Римского собора.

Затем Ксист призывает иллирийских епископов не следовать решениям некоего «восточного Собора», придерживаясь только тех его вероучительных (*de fide*) постановлений, которые поддержал и сам папа. Уже издатель письма указывает, что под «восточным Собором» следует понимать Собор во главе с архиепископом Антиохийским, который утвердил восстановление общения между Церквами Востока и Египта, добившись примирения Кирилла Александрийского и Иоанна Антиохийского. Действительно, как было показано выше, папа Ксист на завершающем этапе присоединился к достигнутой церковной унии и одобрил вероучительные пункты, содержащиеся в письме Иоанна Антиохийского [Грацианский, 2024, с. 16–37]. Что же касается других решений этого Собора, которые папа не одобрил и, соответственно, призывает иллирийских епископов им не следовать, то об их характере и содержании данные отсутствуют.

В продолжение сказанного Ксист призывает своих корреспондентов вообще следовать предписаниям тех канонов, которые, «согласно порядку правил» (*iuxta regularum ordinem*), «утвердил авторитет апостольского престола» (*sedis apostolicae decrevit auctoritas*). Затем следует наставление, которое, хотя и не содержит ничего принципиально нового, однако примечательно в силу точности формулировки и задействованной терминологии⁶²: «Если вдруг что-то возникнет между братьями или какому-либо брату будет вчинена тяжба, которой он будет терзаем, то да будет завершено возникшее дело там [же] либо судом брата и соепископа нашего Анастасия, который, как известно, по нашей воле осуществляет

⁵⁹ Очевидно, фессалоникский предстоятель.

⁶⁰ [Silva-Tarouca, 1937, XIV, p. 42.29–41]: *Illyriciana omnes ecclesiae, ut a decessoribus nostris accepimus, et nos quoque <servari> fecimus, ad curam nunc pertinent Thessalonicensis antistitis, ut sua sollicitudine, si quae inter fratres nascuntur, ut assolent, actiones, distinguat atque definiat, et ad eum, quicquid a singulis sacerdotibus agitur, referatur. Sit concilium quotiens causae fuerint, quotiens ille pro necessitatibus emergentibus ratione decreverit, ut merito sedes apostolica relatione eius instructa, quae fuerint acta confirmet. Evocatus vestrum venire nemo contemnat, nec congregationi sanctae, ad quam debet festinare se denegat. Excusatio per contumaciam non requiratur, ut vobis pariter convenientibus possit in communione constitui, quod ecclesiarum servet quietem, et populos teneat ad salutem.*

⁶¹ Cp.: «Так, напр., разбирательство обвинений и жалоб между епископами Ксист поручает лично викарию, тогда как его предшественники предписывали решать подобные дела вместе с собором избранных епископов» [Лепорский, 1901, с. 117]. Лепорский тем самым допускает здесь неточность.

⁶² [Silva-Tarouca, 1937, XIV, p. 42.47–43.53]: *Si quid forsitan aut inter fratres natum fuerit, aut fratri cuiquam aliqua actio qua pulsetur illata, aut illic fratre et coepiscopo nostro Anastasio iudice eveniens negotium terminetur, qui vices apostolicae sedis agere, ut beatae memoriae Rufus decessor ipsius, ex nostra voluntate cognoscitur, aut ad nos si illic finiri non potuerit, eodem tamen suis litteris causam omnem quae vertitur prosequente, veniat <ad> examen.*

заместительство апостольского престола, как и блаженной памяти Руф, его предшественник, либо, если там завершить не получилось, пусть он своими письмами всё дело, которое ведется, препроводит к нам для изучения».

В сущности, именно это письмо папы Ксиста наконец-то делает полной картину церковной власти в Иллирике, как ее себе представляли римские понтифики. Единственное, что следует пояснить, это то, что папа в этом пассаже описал именно суд над епископом: обозначение ответчика «братьем» подразумевает именно такую трактовку. Таким образом, у епископа была только одна возможность вести свое дело – у фессалоникского митрополита, который сам должен был завершить это дело, то есть вынести по нему окончательный приговор. Следует подчеркнуть, что апелляция на его приговор фактически не допускалась: новое и не встречающееся в такой формулировке положение о том, что фессалоникский митрополит сам должен «препроводить» дело в трибунал римского епископа, придавало структуре судебной власти в Иллирике законченную форму.

Очевидно, что высшей инстанцией и фактическим главой иллирийского епископата в плане осуществления юрисдикции оказывается папский престол, и в силу этого совершенно логично, что далее, в завершающей части письма, Ксист ведет речь о соотношении и взаимной зависимости головы (*caput*) и частей тела (*membra*). Впрочем, понтифик вводит этот образ не слишком прямолинейно, говоря, с одной стороны: «вы … – святые члены» (*estis … membra … sancta*), но с другой, подчеркивая, что «нам совместно подобает уважать и чтить вашу главу» (*sed vestrum caput respicere et honorare nos condecet*). Тем самым он подразумевает, что как иллирийские епископы, так и он сам должен выражать почтение к их главе, под которым следует понимать фессалоникского епископа. Указывая, что и сам он чтит главенство Анастасия в Иллирике, Ксист побуждает и его суффраганов относиться к нему с необходимым почтением: «Сохраняйте к брату и нашему соепископу Анастасию должное с вашей стороны уважение, а среди вас храните мир и согласие»⁶³.

Необходимость непрерывно напоминать о почтении к фессалоникскому предстоятелю несомненно указывает на то, что его положение первенствующего в Иллирике всё еще в полной мере не признавалось.

Заключение

Подведем итоги нашего исследования. Переписка папы Ксиста III с его корреспондентами, сохранившаяся в составе «Фессалоникского собрания», включает как письма, обращенные к отдельным лицам (Периген Корнифский), Собору в Фессалонике и к иллирийским епископам вообще. Особняком стоит письмо к Проклу Константинопольскому. Письма к иллирийским контрагентам подчинены укреплению создаваемой папами в Восточном Иллирике специфической системы церковной власти во главе с митрополитом Фессалоники, сравнительно недавно к тому времени ставшей столицей восточно-римской префектуры. При этом новая церковно-административная структура создавалась в ущерб традиционным правам провинциальных митрополитов. Так, Ксист считал необходимым наделить правом утверждения кандидатур епископов фессалоникского примаса, оставив за митрополитами только право рукоположения утвержденных кандидатов.

Более важным структурным изменением является передача папой суда над епископами из юрисдикции митрополитов и их Соборов в юрисдикцию фессалоникского примаса. С учетом же того, что провинциальные митрополиты традиционно имели прерогативу соборного судопроизводства, римский епископ создавал в Иллирике ситуацию правовой неопределенности: подрывая основы первичного провинциального судопроизводства, папа одновременно создавал для суда примаса конкуренцию в виде суда папских легатов, а то и лично римского епископа, поскольку обжалование епископами приговора фессалоникского примаса

⁶³ [Silva-Tarouca, 1937, XIV, p. 43.62–64]: *Reservate fratri et coepiscopo nostro <Anastasio> reverentiam quam debetis, et inter vos pacem et concordiam custodite.*

при папском дворе, по сути, не ограничивалось. С другой стороны, лишение митрополитов их базовых прав предопределяло сопротивление провинциальных митрополитов пополнению Фессалоники и могло превратить Рим уже в краткой перспективе в фактор церковно-административной нестабильности в регионе. На то, что провинциальные митрополиты в рамках продвигаемой папами церковно-правовой системы в значительной мере действительно утрачивали свою юрисдикцию в регионе, а также на конфликтный потенциал такой меры, указывает и пример Южной Галлии при папе Бонифации, который был вынужден отменить предложенную его предшественником Зосимом систему сверхпровинциальной власти арелатского епископа в пределах южно-галльского диоцеза Семи Провинций.

Послание Ксиста Проклу Константинопольскому, несмотря на некоторые сложности сохранившегося текста, затрудняющие точное понимание, очевидно, преследовали цель утвердить права Фессалоники в отношении судебных и административных дел в Иллирике перед лицом могущественного иерарха восточной столицы. Интерес римской кафедры к делам в Малой Азии, продемонстрированный в этом письме, косвенно свидетельствует об отсутствии границ для папских церковно-политических притязаний. Именно этот факт, наряду с другими, обуславливает насущность четкого разграничения юрисдикции «великих престолов», произведенного в 451 г. на Халкидонском соборе, и дальнейшего законодательства в этом направлении вплоть до времени Юстиниана Великого (527–565). Представляется неизбежным, что именно римская и константинопольская кафедры, имевшие наименее определенные границы юрисдикции, оказались главными объектами регулирования в церковно-правовом пространстве.

Список литературы

- Анашкин А.В. 2022. Послание римского папы Сикста (Ксиста) III к Проклу, архиепископу Константинопольскому. В: *Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Серия II: История. История Русской Православной Церкви*. 104: 135–144.
- Грацианский М.В. 2021а. Вопрос делегирования полномочий в послании папы Иннокентия I к Руфу Фессалоникскому. В: *Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Серия 1: Богословие. Философия. Религиоведение*. 97: 11–32.
- Грацианский М.В. 2021б. Римские епископы и развитие церковно-административных структур «сверхпровинциального» уровня в начале V в. В: *Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Серия 2: История. История Русской Православной Церкви*. 101: 9–33.
- Грацианский М.В. 2022. Попытка церковно-административной реорганизации Южной Галлии в pontifikat папы Зосима (417–418): мотивы и последствия. В: *Византийские очерки. Труды российских ученых к XXIV Международному конгрессу византинистов*. Санкт-Петербург, Алетейя: 24–52.
- Грацианский М.В. 2024. Церковный мир 433 г. и римская кафедра. В: *Byzantinotaurica. Журнал византийских и средиземноморских исследований*. Т. 2: 16–37.
- Захаров Г.Е. 2022. Эклезиологические основания и исторические истоки Фессалоникского викариата. В: Г.Е. Захаров, А.В. Анашкин (сост.). *Эклезиологическая традиция и церковная организация Иллирика в конце IV – первой половине V в. Исследования и переводы*. Москва, Издательство ПСТГУ: 69–114.
- Захаров Г.Е., Грунюшкина Д.А., Анашкин А.В. 2022. Письма римских папа конца IV – первой половины V в. к иллирийским епископам. В: Г.Е. Захаров, А.В. Анашкин (сост.). *Эклезиологическая традиция и церковная организация Иллирика в конце IV – первой половине V в. Исследования и переводы*. Москва, Издательство ПСТГУ: 115–172.
- Лепорский П.И. 1901. История Фессалоникского экзархата до времени присоединения к Константинопольскому патриархату. Санкт-Петербург, Типография М.И. Акинфиева и Н.В. Леонтьева, XIV+352.
- Blaudeau Ph. 2012. Le Siège de Rome et l’Orient (448–536). Étude géo-ecclésiologique. Rome, École française de Rome, X+415.
- Fedalio G. 1988. Hierarchia Ecclesiastica Orientalis. Series episcoporum Ecclesiarum Christianarum Orientalium, t. 1. Padova, Edizioni Messagero, 1208.
- Greenslade S.L. 1945. The Illyrian Churches and the Vicariate of Thessalonica, 378–95. In: *The Journal of Theological Studies*. 46(181/182): 17–30.

- Haller J. 1950. Das Papsttum. Idee und Wirklichkeit, Bd. 1. Urach, Stuttgart, Port Verlag, XVI+560.
- Jasper D., Fuhrmann H. (2001). Papal Letters in the Early Middle Ages. Washington, The Catholic University of America Press, VII+225.
- Kéry L. 1999. Canonical Collections of the Early Middle Ages (ca. 400–1140). A Bibliographical Guide to the Manuscripts and Literature. Washington, The Catholic University of America Press, IX+311.
- Kötter J.-M. 2012. Autonomie der illyrischen Kirche? Die Sixtus-Briefe der Collectio Thessalonicensis und der Streit um das kirchliche Illyricum. In: *Millennium. Jahrbuch zu Kultur und Geschichte des ersten Jahrtausends nach Christus*. 9/1: 163–186.
- Lintott A.W. 1972. Provocatio. From the Struggle of the Orders to the Principate. In: Temporini H. (ed.). *Aufstieg und Niedergang der römischen Welt. Geschichte und Kultur Roms im Spiegel der neueren Forschung*, I, Bd. 2 (Von den Anfängen Roms bis zum Ausgang der Republik). Berlin, New York, De Gruyter: 226–267.
- Maassen F. 1870. Geschichte der Quellen und der Literatur des canonischen Rechts im Abendlande bis zum Ausgange des Mittelalters, Bd. 1. Gratz, Leuschner & Lubensky, LXX+981.
- Macdonald J. 1961. Who Instituted the Papal Vicariate of Thessalonica? In: *Studia Patristica*. T. 4: 478–482.
- Moreau D. 2017. La partitio imperii et la géographie des Balkans: entre géopolitique et géo-ecclésiologie. In: *Costellazioni geo-ecclesiiali da Costantino a Giustiniano: Dalle chiese ‘principali’ alle chiese patriarcali. XLIII Incontro di Studiosi dell’ Antichità Cristiana (Roma, 7–9 maggio 2015)*. Roma, Institutum Patristicum Augustinianum: 255–285.
- Munier C. (ed.). 1974. Concilia Africae. A. 345 – A. 525. Turnhout, Brepols, XXXVIII+425.
- Pietri Ch. 1976. Roma Christiana. Recherches sur l’Eglise de Rome, son organisation, sa politique, son idéologie de Miltiade à Sixte III (311–440). Rome, École française de Rome, XIII+1792.
- Pietri Ch. 1984. La géographie de l’Illyricum ecclésiastique et ses relations avec l’Église de Rome (Ve–VIe siècles). In: *Villes et peuplement dans l’Illyricum protobyzantin. Actes du colloque de Rome (12–14 mai 1982)*. Rome, École Française de Rome : 21–62.
- Rist J. 2011. Zum Beispiel Proklos von Konstantinopel. Über Chancen und Grenzen des spätantiken Bischofsamtes. In: Leemans J., van Nuffelen P., Keough S.W.J., Nicolay C. (eds.). *Episcopal Elections in Late Antiquity*. Berlin, Boston, De Gruyter: 515–529.
- Schwartz E. (ed.). 1930. Acta conciliorum oecumenicorum. T. I. Vol. I. Pars VIII. Berlin, Leipzig, De Gruyter, 67.
- Schwartz E. 1931. Die sogenannte Sammlung der Kirche von Thessalonich. In: *Festschrift Richard Reitzenstein zum 2. April 1931 dargebracht von Ed. Fraenkel [und anderen]*. Leipzig, Berlin, Teubner: 137–159.
- Silva-Tarouca C. (ed.). 1937. Epistularum Romanorum Pontificum ad vicarios per Illyricum aliosque episcopos Collectio Thessalonicensis. Romae: Pontificia Universitas Gregoriana, XIII+87.
- Streichhan F. 1922. Die Anfänge des Vikariates von Thessalonich. In: *Zeitschrift der Savigny-Stiftung für Rechtsgeschichte. Kanonistische Abteilung*. 12/1: 330–384.
- Streichhan F. 1928. Nochmals die Anfänge des Vikariats von Thessalonich. In: *Zeitschrift der Savigny-Stiftung für Rechtsgeschichte. Kanonistische Abteilung*. 17/1: 538–548.
- Zeiller J. 1927. Une ébauche de vicariat pontifical sous le pape Zosime. In: *Revue Historique*. 155/2: 326–332.

References

- Anashkin A.V. 2022. Poslanie rimskego papy Siksta (Ksista) III k Proklu, arkhiereiskopu Konstantinopol’skomu [Epistle of Pope Sixtus (Xistus) III to Proclus, Archbishop of Constantinople]. In: *Vestnik Pravoslavnogo Svyato-Tikhonovskogo gumanitarnogo universiteta. Seriya II: Istoryya. Istoryya Russkoj Pravoslavnoj Cerkvi*. 104: 135–144.
- Gratsianskiy M.V. 2021. Vopros delegirovaniya polnomochij v poslanii papy Innokentiya I k Rufu Fessalonikskomu [The Issue of Delegating Prerogatives in the Letter of Pope Innocent I to Rufus of Thessalonica]. In: *Vestnik Pravoslavnogo Svyato-Tikhonovskogo gumanitarnogo universiteta. Seriya I: Bogoslovie. Filosofija. Religiovedenie*. 97: 11–32.
- Gratsianskiy M.V. 2021a. Rimskie episkopy i razvitiye cerkovno-administrativnyh struktur «sverhprovincial’nogo» urovnya v nachale V v. [Roman Bishops and the Development of Ecclesiastical-Administrative Structures at the “Supra-Provincial” Level at the Beginning of the 5th Century]. In: *Vestnik Pravoslavnogo Svyato-Tikhonovskogo gumanitarnogo universiteta. Seriya II: Istoryya. Istoryya Russkoj Pravoslavnoj Cerkvi*. 101: 9–33.

- Gratsianskiy M.V. 2022. Popytka cerkovno-administrativnoj reorganizacii Yuzhnoj Gallii v pontifikat papy Zosima (417–418): motivy i posledstviya [An Attempt to Reorganize the Church-Administrative Structure of South Gaul in the Pontificate of Pope Zosimus (417–418): Motives and Consequences]. In: *Vizantiiskie ocherki. Trudy rossiiskikh uchenykh k XXIV Mezhdunarodnomu kongressu vizantinistov*. St. Petersburg, Aleteya: 24–52.
- Gratsianskiy M.V. 2024. Cerkovnyj mir 433 g. i rimskaia kafedra [The Church Peace of 433 and the Roman See]. In: *Byzantinotaurica. The Journal of Byzantine and Mediterranean Studies*. T. 2: 16–37.
- Zakharov G.E. 2022. Ekklesiologicheskie osnovaniya i istoricheskie istoki Fessalonikskogo vikariata [Ecclesiological Foundations and Historical Origins of the Vicariate of Thessalonica]. In: Zakharov G.E., Anashkin A.V. (eds.). *Ekklesiologicheskaya traditsiya i tserkovnaya organizatsiya Illirika v konce IV – pervoy polovine V v. Issledovaniya i perevody*. Moscow, PSTGU: 69–114.
- Zakharov G.E., Grun'ushkina D.A., Anashkin A.V. (transl.). 2022. Pis'ma rimskikh pap konca IV – pervoy poloviny V v. k illiriyskim episkopam [Letters of the Roman Popes from the End of the 4th – First Half of the 5th Century to the Illyrian Bishops]. In: Zakharov G.E., Anashkin A.V. (eds.). *Ekklesiologicheskaya traditsiya i tserkovnaya organizatsiya Illirika v konce IV – pervoy polovine V v. Issledovaniya i perevody*. Moscow, PSTGU: 115–172.
- Leporskiy P.I. 1901. Istorya Fessalonikskogo ehkzarkhata do vremeni prisoedineniya k Konstantinopol'skomu patriarkhatu [History of the Exarchate of Thessalonica before its Annexation to the Patriarchate of Constantinople]. St. Petersburg, Tipografiya M.I. Akinfieva i N.V. Leont'eva, XIV+352.
- Blaudeau Ph. 2012. Le Siège de Rome et l'Orient (448–536). Étude géo-ecclésiologique. Rome, École française de Rome, X+415.
- Fedalto G. 1988. Hierarchia Ecclesiastica Orientalis. Series episcoporum Ecclesiarum Christianarum Orientalium, t. 1. Padova, Edizioni Messagero, 1208.
- Greenslade S.L. 1945. The Illyrian Churches and the Vicariate of Thessalonica, 378–95. In: *The Journal of Theological Studies*. 46(181/182): 17–30.
- Haller J. 1950. Das Papsttum. Idee und Wirklichkeit, Bd. 1. Urach, Stuttgart, Port Verlag, XVI+560.
- Jasper D., Fuhrmann H. (2001). Papal Letters in the Early Middle Ages. Washington, The Catholic University of America Press, VII+225.
- Kéry L. 1999. Canonical Collections of the Early Middle Ages (ca. 400–1140). A Bibliographical Guide to the Manuscripts and Literature. Washington, The Catholic University of America Press, IX+311.
- Kötter J.-M. 2012. Autonomie der illyrischen Kirche? Die Sixtus-Briefe der Collectio Thessalonicensis und der Streit um das kirchliche Illyricum. In: *Millennium. Jahrbuch zu Kultur und Geschichte des ersten Jahrtausends nach Christus*. 9/1: 163–186.
- Lintott A.W. 1972. Provocatio. From the Struggle of the Orders to the Principate. In: Temporini H. (ed.). *Aufstieg und Niedergang der römischen Welt. Geschichte und Kultur Roms im Spiegel der neueren Forschung*, I, Bd. 2 (Von den Anfängen Roms bis zum Ausgang der Republik). Berlin, New York, De Gruyter: 226–267.
- Maassen F. 1870. Geschichte der Quellen und der Literatur des canonischen Rechts im Abendlande bis zum Ausgange des Mittelalters, Bd. 1. Gratz, Leuschner & Lubensky, LXX+981.
- Macdonald J. 1961. Who Instituted the Papal Vicariate of Thessalonica? In: *Studia Patristica*. T. 4: 478–482.
- Moreau D. 2017. La partitio imperii et la géographie des Balkans: entre géopolitique et géo-ecclésiologie. In: *Costellazioni geo-ecclesiiali da Costantino a Giustiniano: Dalle chiese ‘principali’ alle chiese patriarcali. XLIII Incontro di Studiosi dell’Antichità Cristiana (Roma, 7–9 maggio 2015)*. Roma, Institutum Patristicum Augustinianum: 255–285.
- Munier C. (ed.). 1974. Concilia Africæ. A. 345 – A. 525. Turnhout, Brepols, XXXVIII+425.
- Pietri Ch. 1976. Roma Christiana. Recherches sur l'Eglise de Rome, son organisation, sa politique, son idéologie de Miltiade à Sixte III (311–440). Rome, École française de Rome, XIII+1792.
- Pietri Ch. 1984. La géographie de l'Illyricum ecclésiastique et ses relations avec l'Église de Rome (Ve–VIe siècles). In: *Villes et peuplement dans l'Illyricum protobyzantin. Actes du colloque de Rome (12–14 mai 1982)*. Rome, École Française de Rome : 21–62.
- Rist J. 2011. Zum Beispiel Proklos von Konstantinopel. Über Chancen und Grenzen des spätantiken Bischofsamtes. In: Leemans J., van Nuffelen P., Keough S.W.J., Nicolay C. (eds.). *Episcopal Elections in Late Antiquity*. Berlin, Boston, De Gruyter: 515–529.
- Schwartz E. (ed.). 1930. Acta conciliorum oecumenicorum. T. I. Vol. I. Pars VIII. Berlin, Leipzig, De Gruyter, 67.

- Schwartz E. 1931. Die sogenannte Sammlung der Kirche von Thessalonich. In: *Festschrift Richard Reitzenstein zum 2. April 1931 dargebracht von Ed. Fraenkel [und anderen]*. Leipzig, Berlin, Teubner: 137–159.
- Silva-Tarouca C. (ed.). 1937. Epistularum Romanorum Pontificum ad vicarios per Illyricum aliosque episcopos Collectio Thessalonicensis. Romae: Pontificia Universitas Gregoriana, XIII+87.
- Streichhan F. 1922. Die Anfänge des Vikariates von Thessalonich. In: *Zeitschrift der Savigny-Stiftung für Rechtsgeschichte. Kanonistische Abteilung*. 12/1: 330–384.
- Streichhan F. 1928. Nochmals die Anfänge des Vikariats von Thessalonich. In: *Zeitschrift der Savigny-Stiftung für Rechtsgeschichte. Kanonistische Abteilung*. 17/1: 538–548.
- Zeiller J. 1927. Une ébauche de vicariat pontifical sous le pape Zosime. In: *Revue Historique*. 155/2: 326–332.

Конфликт интересов: о потенциальном конфликте интересов не сообщалось.

Conflict of interest: no potential conflict of interest related to this article was reported.

Поступила в редакцию 22.09.2025

Received 22.09.2025

Поступила после рецензирования 15.11.2025

Revised 15.11.2025

Принята к публикации 17.11.2025

Accepted 17.11.2025

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Грацианский Михаил Вячеславович, доктор исторических наук, заместитель директора НИИ Истории и археологии Византии и Причерноморья, Севастопольский государственный университет, г. Севастополь, Россия

[ORCID: 0000-0002-6981-3216](#)

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Mikhail V. Gratsianskiy, Doctor of Sciences in History, Deputy Director, Research Institute of History and Archaeology of Byzantium and the Black Sea Region, Sevastopol State University, Sevastopol, Russia